

Временная Екатеринбургская горная комиссия 1823 г. и становление уральской золотопромышленности

Один из важнейших промышленных районов России — Урал — в дореволюционное время представлял центр не только черной металлургии, но и золотодобывающей промышленности. Добыча золота на Урале началась еще в XVIII в., однако вплоть до 1820-х гг. ее уровень был сравнительно невысок, не превышал 20—22,5 пуда в год. В этот период эксплуатировались лишь золоторудные месторождения, что при несовершенных способах разработки требовало громадных затрат труда и повышало расходы на организацию работ. На состоянии золотопромышленности сказывался также монопольный характер добычи золота казной, что сдерживало ее развитие и служило преградой частному предпринимательству в этой отрасли горного дела. Не случайно во второй половине XVIII — начале XIX в. золотодобыча на Урале ограничивалась преимущественно районом казенных Березовских золотых рудников.

Роль уральской золотопромышленности в экономике края значительно возросла в связи с переходом к разработке золотых россыпей, приведшим к расширению сферы действия золотого промысла. Открытие березовским штейгером Л. И. Брусницким эффективного способа получения золота из россыпей и первые успехи в развитии нового дела побудили правительство поставить вопрос о необходимости проведения широких геологопоисковых работ, установления местонахождения и запасов золотоносных песков, увеличения добычи золота. «Для распространения открытий и умножения разработки золотистых песков» в апреле 1823 г. в Екатеринбурге была создана Временная Екатеринбургская горная комиссия под председательством сенатора В. Ю. Соймонова. В состав комиссии вошли горные начальники уральских казенных заводов: Гороблагодатских — Н. Р. Мамышев, Златоус-

товских — С. П. Татаринов и Екатеринбургских — О. С. Осипов, хорошо знакомые с горным производством.

Деятельность Временной Екатеринбургской горной комиссии, ее роль в становлении и развитии уральской золотопромышленности не были еще предметом специального изучения, хотя отдельные аспекты рассматриваемой темы все же получили некоторое освещение в литературе. В дореволюционный период ряд сведений о работе комиссии был приведен в статьях Н. К. Чупина¹ и А. А. Девиера², опубликованных в «Горном журнале». Из исследований, вышедших в советское время, привлекает внимание книга В. В. Данилевского³, содержащая большой фактический материал о добыче золота в Сибири и на Урале до 1861 г. Характеризуя промышленную политику правительства в области золотодобычи, В. В. Данилевский в одном из разделов книги сообщает о работе комиссии, считая одним из важнейших результатов ее деятельности издание в 1823 г. на основе представленных данных сенатского указа о развитии золотопромышленности.

В своих действиях члены комиссии руководствовались специальной инструкцией, вменявшей им в обязанность организацию золотопромысловых работ на Урале, изыскание способов, облегчающих добычу золота из песков, составление новых «правил» о золотом промысле. Исходя из названных положений, комиссией в различные районы Урала было направлено 19 поисковых партий, возглавляемых горными офицерами. Перед ними ставились задачи по разведке новых месторождений золота, составлению описаний золотых приисков, а также планов и чертежей «приисканым местам». Все отчетные сведения руководителя партий должны были регулярно направлять в комиссию.

Большие работы проводились в казенных горных округах, подававших «надежду к отысканию богатых песков». Поисковые партии действовали в Екатеринбургском, Богословском, Гороблагодатском и Златоустовском округах. Важное значение придавалось обследованию Екатеринбургских золотых промыслов, считавшихся наиболее перспективными в золотоносном отношении. В 1823 г. здесь были открыты прииски по речкам Мурзинке, Шиловке, Черемшанке, Сухой, Крутихе и во многих других местах. В донесении об итогах проведенных работ, направленном в конце 1823 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину, В. Ю. Соимов писал: «Главнейшие богатства золотоносных руд и песков заключаются в Екатеринбургском округе около Березовских золотых промыслов. В них открыто в разные времена 50 рудников жильных, из коих до 1822 года добывалось ежегодно от 14 до

¹ Чупин Н. К. Записка о горном управлении и горном промысле на Урале в царствование Александра I. — Горный журн., 1878, т. 3, № 8—9.

² Девиер А. А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу. — Горный журн., 1901, т. 3, № 8.

³ Данилевский В. В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959.

22 пудов золота, и 76 песчаных, из коих, с настоящего раскрытия оных, в 1814 году последовавшего, добыто золота 78 пудов 5 фунтов 47 золотников»⁴.

Для того чтобы составить более полное представление о наличии месторождений золота на Урале, члены комиссии стремились охватить поисковыми работами возможно большую часть территории края, направляя горных специалистов не только в казенные округа, но и в дачи частных заводов, где обнаруживались признаки золота или велась его добыча. Так, например, гиттенфервалтер Бояршинов в июне—июле 1823 г. осмотрел месторождения золота в дачах Кыштымского и Каслинского заводов наследников Расторгуева и Сысертского завода наследников Турчанинова, составив минералогическое описание приисков⁵. Свой отчет и минералогическое описание месторождений золото-содержащих руд и песков вместе с картами и планами разведанных участков представил в июле 1823 г. в горную комиссию и маркшейдер Грамматчиков, обследовавший с помощью чиновников и мастеров, данных ему конторой Березовских золотых промыслов, приiski в Верх-Исетском, Ревдинском, Шайтанском и Билимбаевском округах. В посылаемых им донесениях содержались весьма любопытные сведения об организации добычи золота. В рапорте от 17 июня 1823 г., направленном в комиссию, Грамматчиков сообщал о добыче золота в дачах Верх-Исетских заводов А. Яковлева, где разрабатывались Алексеевский, Маринский, Калатинский, Нейвинский и другие прииски⁶. По данным Грамматчикова, для промывки песков на приисках были устроены промывальни с трехставными вашгердами. Исключенные составлял Нейвинский прииск, где в одной из промывален действовали десять «бочек», приводимых в движение водяным колесом. Уже в этот период добыча и промывка песков в округе производилась «через посредство заводских и вольнорабочих людей»⁷.

Таким образом, в горную комиссию поступали самые разнообразные материалы: описания месторождений золота, планы и чертежи приисков и золотоносных площадей, ведомости и донесения, содержащие характеристику обследуемых районов. Немаловажное значение имела переписка с заводскими конторами и рапорты с мест⁸. Все эти сведения тщательно изучались и обрабатывались. Много сил и энергии отдавали работе члены комиссии, которые неоднократно совершали поездки по Уралу, осматривали действующие прииски и места находок золото-содержащих руд и песков, выступали с предложениями и советами по

⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 31, д. 2307, л. 50 об. — 51.

⁵ ГАСО, ф. 371, оп. 1, д. 1, л. 107—113.

⁶ Там же, л. 1, 5 об.

⁷ Там же, л. 5.

⁸ ГАСО, ф. 371, оп. 1, д. 2, л. 1—64 об.; д. 3, л. 1—23 об.

организации поисков золота и улучшению эксплуатации золотоносных месторождений.

Комиссия, закончив работу в ноябре 1823 г., представила министру финансов Е. Ф. Канкрину обширный отчет, включавший проект положения о золотом промысле, инструкцию поисковым партиям, описание золотого производства на Урале, общую карту и частные планы золотых приисков, ведомости о числе рудников и приисков, количестве добываемого золота, численности приисковых рабочих и проч. В отчете высказывалась твердая уверенность в богатстве уральских недр золотом, «коего не истощить целые века». Хотя комиссией запасы золота в рудах и песках на Урале определялись примерно в 442 пуда⁹, однако эти подсчеты касались лишь открытых и эксплуатируемых золотоносных месторождений. В докладе В. Ю. Соймонова отмечалось, что «более двух третей протяжения Уральских гор остаются еще не разведанными»¹⁰. Поэтому Соймонов считал необходимым усилить геологопоисковые работы, отправляя ежегодно от каждого казенного округа по четыре разведочных партии для поисков золота вне дач казенных заводов и по пять партий, действующих в казенных горных округах, причем одна из них предназначалась для проведения геогностического описания обследуемых районов.

С целью правильной организации разведочных работ В. Ю. Соймоновым, вероятно при участии других членов комиссии, была составлена «Инструкция горным партиям для геогностического описания хребта Уральского и для приискания руд и золотосодержащих песков», которая представляла собой аргументированную программу ведения поисков золота. Большое внимание в инструкции уделялось характеристике условий залегания золотосодержащих руд и песков, их строению, вопросам происхождения золотых россыпей, возникновение которых связывалось с разрушением коренных месторождений золота¹¹. Вместе с тем в ней давались ценные рекомендации по обследованию золотоносных месторождений, определению содержания золота в песках, использованию таких способов разведки месторождений, как шурфование и бурение.

«Инструкция горным партиям» нашла затем применение в практике золотопоисковых работ. В 1829 г. она была опубликована в «Горном журнале»¹², что облегчало знакомство с ней участников поисковых групп, действовавших не только на Урале, но и в Сибири.

Другим направлением в работе комиссии было составление проекта положения о золотом промысле, в создании которого члены комиссии не без основания видели важнейшую цель своей

⁹ Данилевский В. В. Русское золото, с. 147.

¹⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 31, д. 2370, л. 51 об.

¹¹ ГАСО, ф. 24, оп. 32, д. 4457, л. 24 об., 26.

¹² Горный журн., 1829, кн. 4, ч. 2, с. 1—40.

деятельности. Дело в том, что предшествующее законодательство и, в частности, указ 28 мая 1812 г. «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды»¹³ касались поисков и добычи рудного золота. Во-вторых, в указе не разъяснялось, на каких условиях должна вестись добыча золота в стране, каковы права золотопромышленников, как обстоит дело в отношении казенных земель. Члены комиссии отмечали, что указом 1812 г. смогли воспользоваться одни горнозаводчики, «посторонние же лица удержаны были от разведывания золотых приисков неопределительностью условий, которые частный человек, открывший золотой прииск, с казною заключать был обязан»¹⁴. Между тем открытие все новых золотых россыпей и возрастающий спрос на благородный металл со стороны государства со всей настоятельностью ставили вопрос о необходимости усиления разработки золотоносных песков, подведя под это определенную «законодательную основу».

Проект положения о золотом промысле представляет определенный исторический интерес. В нем говорилось о правах поисков и владения золотыми приисками, о правилах по заявкам и отводам золотоносных участков, о повинностях, надзоре за частными золотыми промыслами и т. п. Члены комиссии считали, что в интересах развития золотопромышленности следует разрешить частный золотой промысел не только на владельческих, но и на казенных землях, за исключением отводной площади Березовских золотых промыслов, и на временный срок — дач Гороблагодатских и Златоустовских заводов, где разработка приисков представлялась одной казне¹⁵.

В проекте положения было записано: «Право производить золотопромышленность предоставляется как казне, так наравне с оною всякому частному лицу свободного состояния, по суду не облихованному»¹⁶. Таким образом составители проекта выступали за развязывание частной инициативы предпринимателей в золотопромышленности.

Составленный комиссией проект затем был передан на рассмотрение в министерство финансов. Серьезные возражения против ряда положений были высказаны директором департамента горных и соляных дел Е. И. Мечниковым и поддержаны министром финансов Е. Ф. Канкриним. В частности, Мечников заявлял о недопустимости свободы поисков и добычи золота частными лицами, ссылаясь на то, что мелкие золотопромышленники, не обладающие крупными капиталами, преждевременно истощат прииски, учредив «ничтожные заведения». Свое заключение по проекту сделал также министр финансов, который «нашел неко-

¹³ ПСЗ, т. 32, № 25119, с. 328—329.

¹⁴ Девиер А. А. Краткий исторический очерк..., с. 234.

¹⁵ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 162, л. 46 об.

¹⁶ Девиер А. А. Краткий исторический очерк..., с. 233.

торые предположения комиссии полезными, а другие не совсем удобными, или до времени не нужными». Заключение Е. Ф. Канкрин и предложения комиссии были затем представлены в комитет финансов. 9 сентября 1824 г. последовал сенатский указ «О распространении открытий и умножении разработки золотистых песков». По указу право добычи золота имели только казна и заводчики — собственники земель, таящих в своих недрах запасы золотоносных руд и песков. В указе говорилось: «Золотосодержащих рудников, открытых кем бы то ни было в землях казенных и в особенности в округах казенных заводов, частным людям во владение не отдавать»¹⁷. Что же касалось частных лиц, помимо заводчиков, то их ходатайства о разработке месторождений золота на казенных землях должны были рассматриваться правительством в особом порядке.

Таким образом, предложения комиссии о свободе добычи золота в этот период не были проведены в жизнь. Царское правительство стремилось сохранить за казной право на разработку золотоносных месторождений. В то же время оно осуществляло покровительственную политику по отношению к уральским заводладельцам, предоставив им возможность заниматься золотым промыслом в заводских дачах частных горных округов. Не случайно в 20-х гг. заводчики предпринимают активные шаги по организации поисков и добычи золота¹⁸. Не в малой степени этому способствовала и деятельность Временной Екатеринбургской горной комиссии, которая провела большую работу по обследованию золотоносных районов Урала, в том числе многих частных горных округов, (Верх-Исетского, Ревдинского, Шайтанского Билимбаевского, Сысертского, Кыштымского, Каслинского и др.).

Однако золотые промыслы казны и горнозаводчиков не могли удовлетворить все возрастающие потребности страны в драгоценном металле. К тому же отсутствие свободы поисков и добычи золота для частных лиц усиливало притязания с их стороны. В этих условиях правительство было вынуждено пойти на уступки капиталистическому производству. Первоначально разрешения на поиски и добычу золота выдавались отдельным частным лицам в виде особых привилегий. Среди первых такие привилегии получили екатеринбургские купцы Рязанов, Рязанцев, Черепанов, Верходанов, скопившие крупные денежные капиталы в результате торговых операций. Им были разрешены поиски золотоносных песков и руд на казенных землях Вятской и Тобольской губерний.

В 1838 г. правительством было издано «Положение о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири», по

¹⁷ ПСЗ, т. 39, № 30 056, с. 521.

¹⁸ См.: Шилев А. В. Из истории возникновения золотопромышленности в частных горных округах Урала. — В сб.: Исследования по истории Урала, Пермь, 1970, вып. 1.

которому к добыче золота допускались потомственные и личные дворяне, потомственные почетные граждане, купцы первой и второй гильдии. Во второй половине 30-х — начале 40-х гг. XIX в. частная золотопромышленность была разрешена на башкирских, тептярских и казачьих землях Оренбургской губернии, что привело к притоку капиталов в новую отрасль горного дела на Южном Урале. В результате значительно расширилась зона действия золотых промыслов. Добыча золота стала производиться не только в дачах горных заводов, но и на казенных и владельческих землях вне горных округов. Разрешение заниматься золотодобычей представителям торгово-промышленной буржуазии усилило их интерес к золотопромышленности и способствовало более активному проникновению в эту отрасль капиталистических отношений.